

Дзебастиа, проникнув в королевский дворец в качестве дворецкого Аруторуто, каждый день с радостью заботился о нём, опекал его. Стоя на коленях у ног мальчика, он надевал на него шёлковые носки и обувь и чувствовал от этого счастье. Н-нет! Я же слежу за Героем!

Так прошло около полугода.

В уединённый дворец неожиданно прибыл посланник. Это был «приказ» явиться на бал, который должен был состояться через три дня. Посланник прибыл от короля. Даже будучи наследным принцем, отказаться было нельзя. Если бы ещё была жива бабушка, вдовствующая королева, она бы решительно отказалась, сказав, что трёхлетнему ребёнку ещё рано появляться на вечернем приёме.

— Господин Аруторуто, вы когда-нибудь бывали на вечернем приёме?

— Нет. На дневные церемонии я выходил вместе с бабушкой.

Аруторуто ответил чётко. «Вместе с бабушкой»... то есть вдовствующая королева, вероятно, всегда была рядом с ним. Это делалось, чтобы защитить Аруторуто от злобы мачехи, королевы Забии, и её приближённых. То, что его родной отец Паренс оказался ненадёжным, стало ясно после полугода жизни в этом дворце. Ведь он полностью подчинился королеве Забии. Стоило королеве недовольно щёлкнуть веером в руке, как он сразу же начинал трепетно следить за выражением её лица. Ходили слухи, что в народе и даже во дворце его за глаза называли «теневым дворецким королевы» — такое позорное прозвище.

Как бы то ни было, раз это приказ короля, нужно готовиться к балу.

Зайдя в гардеробную, Дзебастиа задумчиво хмыкнул, приложив руку к подбородку. Белой перчаткой он поправил монокль и огляделся. В комнате рядами висели заказанные Дзебастиа наряды для Аруторуто. Рубашки, жилеты, брюки, ленты и броши для украшения груди, шёлковые носки и туфли, которые он каждый день, стоя на коленях, надевал на его ножки.

Всё это были шедевры, изготовленные мастерами из Мира Демонов, однако в таком «повседневном» виде появляться на балу было нельзя. Раз уж бал, нужно быть в парадном костюме. На всякий случай он решил осведомиться.

— Коллет, остальное оставляю на вас.

— Хорошо.

Поручив заботу и охрану Аруторуто горничной-голему Коллет, Дзебастиа направился из уединённого дворца в главный корпус, где находилась королева.

— Хотя это и бал, но «мероприятие только для своих, непринуждённое». Его Высочеству наследному принцу велено прибыть «в том, что на нём есть», — надменным тоном объявил слуга королевы. И это был ответ после того, как его продержали в ожидании целую вечность, хотя он всего лишь хотел узнать о дресс-коде.

Дзебастиа ответил «понял» и, пройдя по служебным коридорам дворца, вышел на задний двор. Идя по задней тропинке к уединённому дворцу, он достал из-за пазухи карманные часы. Как только он щёлкнул серебряной крышкой, на внутренней стороне, оказавшейся магическим зеркалом, показалась роскошно украшенная позолоченная спальня, откуда доносился громкий женский смех: «О-хо-хо-хо-хо!»

На ней было то, что она называла «повседневной одеждой», — платье, раздутое фижмами так, что на них можно было бы поставить локти, и щедро украшенное кружевами, драгоценностями и лентами. В высоко уложенных волосах, словно в оправе, красовались крупные жемчужины. И ещё — толстый слой белил с яркими, как у оперной актрисы, румянами.

Каждый раз, видя это, Дзебастиа думал: «И это королева этого королевства? Как жалко».

Это была злобная мачеха, королева Забия.

— Я ведь велела сказать, что «подойдёт и то, что на нём»? Наследный принц и Герой этой страны явятся на бал, где соберутся многочисленные подданные, в том, в чём был, — явно наслаждаясь, она наигранно прикрыла рот веером из благовонного дерева и исказила яркие губы в злобной усмешке.

— Если рядом будет такой убогий старший брат, то мой Кайрал, такой милый и умный, засияет ещё ярче, не так ли? — Щёлкнув веером, она указала им на ребёнка, сидевшего на стуле и болтавшего ногами. С каштановыми волосами и каштановыми глазами, он был копией своего отца Паренса.

Золотые волосы и небесно-голубые глаза Аруторуто достались ему от матери — прежней королевы Вэридэ, которую называли святой.

Говорили... что король-отец Паренс больше благоволит второму принцу, который похож на него самого... но у этого короля, который всё время смотрит в рот Забии, разве может быть своё мнение? Ходили также слухи, что король хочет посадить на трон младшего брата, а не старшего, который на него не похож... Кто распускает эти слухи — совершенно очевидно. Дзебастиа лишь фыркнул в ответ на такую нелепость.

Сместить Аруторуто, сына королевы, которую народ называл «святой» и любил, да ещё и Героя, избранного богами, и наследного принца... Желать трона для младшего принца могут только его мать, королева Забия, да её приближённые.

— Ну что ж, мне нужно готовиться к балу через три дня. Украсить себя платьями,

драгоценностями, лентами, да и Кайрала тоже нужно нарядить как следует. Ведь на фоне убогого старшего брата он должен сиять ярко.

Ну и ну — главным героем этого бала она планирует сделать своего «сияющего младшего сына», но при этом сначала выбирает платья и драгоценности для себя. (Щёлкнув крышкой карманных часов, Дзебастиа скривил уголок рта.)

Раз у них такие мысли, нужно оказать им достойную «ответную любезность».

<http://bllate.org/book/17951/1725595>